U
57
955

И 57/955

МОСКОВСКІЙ КАѳЕДРАЛЬНЫЙ

ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Изданіе Чудова монастыря.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1896.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Марта 18 дня 1896 года.

Цензоръ Протоіерей *Александръ Смирновъ*.

Всесоюзная библ-ка имени В. И. Ленина
ф-6026-44
2007041641

МОСКОВСКІЙ КАѲЕДРАЛЬНЫЙ

ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ [1]).

I.

Причина основанія монастыря. — Первый храмъ въ немъ и первые насельники его.

Чудовъ монастырь есть памятникъ о чудѣ, имѣвшемъ важное значеніе въ исторіи Русскаго народа и Русской Церкви.

Чудо совершено по молитвамъ Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, и заключалось въ исцѣленіи отъ слѣпоты и бѣснованія татарской царицы Тайдулы, жены хана Ченибека. Это было около 1357 года, когда Россія еще находилась въ полной зависимости отъ ордынскихъ хановъ и платила имъ дань. Три года

---

[1]) Заимствовано изъ житія Святителя Алексія и изъ прежнихъ описаній Чудова монастыря.

продолжалось болѣзненное состояніе татарской царицы, и никакія врачебныя пособія не могли оказать ей никакой помощи. Наконецъ, до хана и его больной жены дошелъ слухъ о святости жизни Московскаго первосвятителя Алексія и о томъ, что по его молитвамъ Богъ творитъ много чудесъ. Они возымѣли вѣру, что и болящая царица, за его молитвы, можетъ получить исцѣленіе. Немедленно отправляютъ они посольство въ Москву, къ великому князю Іоанну Іоанновичу, съ слѣдующимъ писаніемъ отъ хана: „Слышалъ я о вашемъ первосвященникѣ, что если онъ чего попроситъ у Бога, то Богъ слушаетъ его; этого служителя Божія пришлите къ намъ, и если по его молитвамъ исцѣлѣетъ моя царица, то вы будете имѣть со мною миръ; если же не пришлете его, то я приду и поплѣню вашу землю.“ Получивъ такое посланіе, великій князь показалъ его Митрополиту и просилъ исполнить желаніе хана. Впрочемъ ханъ и особо отъ себя просилъ объ этомъ Митрополита. Какъ ни тяжело было это для смиреннаго чувства Святителя, однако отказываться было невозможно, и онъ, полный живой вѣры во всемогущую силу Божію, сталъ сбираться въ путь.

Предъ отправленіемъ въ Орду, Святитель Алексій со всѣмъ духовенствомъ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ въ Успенскомъ Соборѣ. Во время этого молебна у мощей Святителя Петра сама собою заго-

рѣлась мѣстная свѣча, что было предзнаменованіемъ имѣвшаго послѣдовать чудеснаго просвѣщенія очей ослѣпшей царицы. Святитель, получивъ отъ этого еще большее упованіе, что вседѣйствующая сила Божія благопоспѣшитъ намѣренный его путь, раздробилъ чудесно загорѣвшуюся свѣчу на мелкія части и раздалъ ее на благословеніе случившемуся тутъ народу, а часть воска отъ нея, также освященную у гроба Чудотворца Петра воду, взялъ съ собой, какъ бы въ залогъ молитвеннаго содѣйствія предшественника своего и теплаго ходатая за Русскую землю, Московскаго первосвятителя и Чудотворца Петра.

По прибытіи въ Орду, онъ былъ встрѣченъ тамъ съ великимъ почетомъ: самъ ханъ съ сыномъ своимъ Бердибекомъ и съ прочими сыновьями и сановниками выѣхалъ къ нему на встрѣчу. Святитель, приведенный къ одру болящей, немедленно сталъ совершать молебное пѣніе вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ, при чемъ зажегъ и свѣчу, сдѣланную изъ воска отъ загорѣвшейся чудесно свѣчи у гроба Святителя Петра. Когда послѣ молебна онъ окропилъ болящую святой водой, то она тотчасъ прозрѣла и освободилась вмѣстѣ и отъ прочихъ недуговъ. Удивились и ужаснулись невѣрные, видя такое преславное чудо, и прославили чудотворца, а царь и царица, благодарные за полученное чудесное исцѣленіе, одарили Святителя и пришедшихъ съ нимъ

многими дарами. Между прочимъ, ему подарено было въ Москвѣ, въ самомъ Кремлѣ, мѣсто, гдѣ прежде былъ дворъ для пріѣзжавшихъ въ Москву ханскихъ пословъ.

Чудо это, дивное само по себѣ, получило вскорѣ еще большее значеніе, когда событія, непосредственно за нимъ послѣдовавшія, показали, какія бѣдствія угрожали Россіи, и какъ необходимо было это чудо для предотвращенія сихъ бѣдствій.

Еще Святитель Алексій былъ въ Ордѣ, какъ тамъ уже начались между татарами нѣкоторыя волненія и безпорядки, превратившіеся вскорѣ по отъѣздѣ его оттуда въ открытый бунтъ, при чемъ ханъ Ченибекъ былъ убитъ. Вмѣсто его воцарился сынъ его Бердибекъ, происходившій отъ Тайдулы и бывшій свидѣтелемъ чудеснаго ея исцѣленія. Но онъ былъ человѣкъ грубый и жестокій и имѣлъ нравъ необузданный. Самое вступленіе свое на престолъ онъ ознаменовалъ неслыханною жестокостію, избивъ двѣнадцать братьевъ своихъ отъ разныхъ матерей. Русскіе князья, зная жестокость этого варвара, при вѣсти о воцареніи его, пришли въ ужасъ. Вскорѣ стало извѣстно, что новый ханъ, по наущенію не менѣе жестокаго совѣтника своего, нѣкоего Тавлубія, намѣревается итти войной на Россію, чтобы повторить надъ ней ужасы перваго татарскаго нашествія. Не замедлили прибыть и послы, потребовавшіе, чтобы

всѣ князья русскіе явились съ данью къ новому хану въ Орду. При такой неминуемой опасности, великій князь Іоаннъ Іоанновичъ обратился съ просьбою къ Святителю Алексію — взять на себя трудъ опять отправиться въ Орду, чтобы тамъ утолить гнѣвъ жестокаго властелина. Не усомнился добрый пастырь, готовый *положить душу за овцы своя*, итти на явную опасность. И хотя въ этотъ разъ ему пришлось понести въ Ордѣ не мало непріятностей отъ татаръ, однако онъ небоязненно явился къ Бердибеку, и своими кроткими и мудрыми рѣчами не только укротилъ гнѣвъ его, но и получилъ отъ него новый ярлыкъ, подтверждавшій прежнія льготы русскому духовенству, и благополучно возвратился въ отечество, неся миръ и благоденствіе церквамъ Божіимъ и всему православному люду. Возрадовались князья и весь русскій народъ при вѣсти о благополучномъ возвращеніи своего ходатая, и всюду устрояли ему торжественныя встрѣчи. Понятно, что успѣхъ этой поѣздки вполнѣ зависѣлъ отъ прежде-бывшаго чуда: вотъ почему чудо это и получило особенно важное значеніе для Русскаго народа.

Въ благодарность за такое благодѣяніе Божіе и въ вѣчную незабвенную память потомству объ этомъ чудесномъ событіи, Святитель Алексій, побужденный впрочемъ къ этому и нѣкоторымъ Божественнымъ откровеніемъ, устроилъ въ Кремлѣ, на подаренномъ ему

тамъ Тайдулою мѣстѣ, мужескій монастырь съ церковію во имя „Чуда святаго Архистратига Михаила въ Колосаехъ“ (празднуемаго Церковію 6-го сентября) и съ придѣломъ при ней во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ это время въ Кремлѣ уже существовалъ княжескій Преображенскій монастырь, называемый Спасъ на Бору, который впослѣдствіи, при Іоаннѣ Третьемъ, перенесенъ на другое мѣсто, близъ Крутицъ, и въ настоящее время носитъ названіе Новоспасскаго; но митрополичьяго монастыря еще не было: такимъ съ самаго основанія своего сталъ Чудовъ монастырь.

Монастырь сей основанъ Святителемъ въ 1365 году, или, какъ сказано въ житіи его, за двѣнадцать лѣтъ до его блаженной кончины, послѣдовавшей 12-го февраля 1378 года.

Первая церковь, устроенная Святителемъ, была деревянная; такія же, разумѣется, были устроены и келліи при ней для монашествующихъ, которыхъ Святитель перевелъ сюда частію изъ пустыннаго Сергіева монастыря, а частію изъ другихъ болѣе строгихъ монастырей, бывшихъ подъ его управленіемъ. Для этого онъ избралъ старцевъ, отличавшихся подвижничествомъ и духовнымъ направленіемъ, и изъ этихъ „живыхъ каменій“ устроилъ въ центрѣ столицы, въ самомъ сердцѣ Россіи, живой храмъ живому Богу. Онъ учредилъ здѣсь самое строгое монашеское общежитіе,

и такимъ образомъ какъ бы возжегъ свѣтильникъ на высокомъ свѣщникѣ, долженствующій ярко свѣтить всѣмъ плавающимъ въ этомъ морѣ житейской суеты, и показывать имъ истинное назначеніе человѣка, настоящую цѣль его бытія. Не словами, но самою жизнію взывали первые насельники Чудова монастыря къ мятущемуся вокругъ ихъ міру: „человѣцы! что всуе мятемся?“ „инъ міръ насъ ожидаетъ,“ а здѣсь „вся сѣни немощнѣйша, вся соній прелестнѣйша“... И не вотще была ихъ проповѣдь: ученіе возвѣщаемое жизнію, убѣдительнѣе всякихъ изысканныхъ проповѣдей ученыхъ проповѣдниковъ, какъ дѣйствующее непосредственно на самое основное внутреннее убѣжденіе и привлекающее прямо къ подражанію себѣ. Многіе, говоритъ святый повѣствователь о русскихъ святыхъ, преподобный Іосифъ Волоколамскій, приходили къ нимъ, старые и юные, для духовнаго назиданія и, получая душевную пользу, отвергали мірскій мятежъ.

II.

Попеченіе Святителя Алексія о Чудовомъ монастырѣ.—Погребеніе его въ немъ.—Обрѣтеніе мощей его.

Устраивая многіе монастыри, какъ въ Москвѣ, такъ и по другимъ мѣстамъ обширной Россіи и, заботясь о нравственномъ ихъ благоустройствѣ, Святитель Христовъ старался обезпечить по возможности и ихъ

матеріальное положеніе. Чудовъ же монастырь, въ этомъ отношеніи, составлялъ особенный предметъ его отеческой попечительности. Церковь здѣсь, хотя и деревянную, онъ украсилъ благолѣпно святыми иконами, снабдилъ драгоцѣнною утварью, книгами и всѣмъ необходимымъ; обители даровалъ много селъ, домовъ, озеръ, людей, и въ добавокъ завѣщалъ самое тѣло свое похоронить здѣсь, указавъ мѣсто за алтаремъ устроенной имъ церкви. Предъ кончиною своею онъ завѣщалъ великому князю Димитрію Іоанновичу, своему духовному сыну, имѣть попеченіе объ этой обители и наблюдать, чтобы ничто изъ дарованнаго ей не было отъ нея отнято, или какъ-нибудь отчуждено, а все сохранялось бы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Великаго Князя.

По кончинѣ Святителя, святое тѣло его, по общему совѣту собравшихся епископовъ и Великаго Князя, положено было въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ Архангельской церкви съ правой стороны, ибо нашли не приличнымъ похоронить такого Святителя внѣ церкви, хотя самъ онъ, по смиренію своему, и заповѣдалъ это.

Спустя шестьдесятъ лѣтъ послѣ блаженной кончины Святителя Алексія, обрѣтены были чудеснымъ образомъ святыя мощи его нетлѣнными. Случилось это по особенному нѣкоторому Божественному промышленію такъ: надъ алтаремъ, гдѣ почивало святое тѣло Святителя, вдругъ во время Божественной литургіи обрушился отъ

ветхости деревянный сводъ, при чемъ не только служащіе и всѣ присутствовавшіе въ алтарѣ пребыли невредимы, но и иконы всѣ остались цѣлы, и даже прахъ не коснулся ихъ [1]). Обрушившимся вéрхомъ разрушенъ только кирпичный сводецъ, бывшій надъ могилою Святителя, но самый гробъ его остался цѣлъ. Чудесное событіе это было какъ-бы указаніемъ свыше на скрывающееся здѣсь нетлѣнное „пребогатое“ духовное сокровище. Великій князь Василій Васильевичъ повелѣлъ соорудить новую каменную церковь вмѣсто прежней деревянной, и когда начали копать рвы для основанія, то нашли мощи Святителя совершенно невредимыми, и даже ризы святаго всѣ оказались цѣлы, безъ признаковъ тлѣнія. Всѣ были несказанно обрадованы симъ обрѣтеніемъ, и вскорѣ была создана новая каменная церковь Чуда Архистратига Михаила — трехъэтажная, только поменьше прежней, но также съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ правой стороны; прежняя деревянная церковь была попросторнѣе, хотя и одноэтажная. Когда новая церковь была окончена и освящена, то въ нее внесены были святыя мощи Святителя Алексія съ подобающимъ пѣснопѣніемъ, и поставлены на вскрытіи на правой сторонѣ въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ, гдѣ они и пребывали тоже около

[1]) Служба на обрѣтеніе мощей Святителя.

60 лѣтъ, пока не была устроена новая церковь во имя самого Святителя Алексія.

III.

Первый храмъ во имя Святителя Алексія.

Во дни великаго князя Іоанна Васильевича, при митрополитѣ Геронтіѣ, былъ въ Чудовомъ монастырѣ (съ 1473 по 1485 г.) настоятелемъ архимандритъ Геннадій, по прозванію Гонзовъ [1]), ученикъ преподобнаго Савватія, „мужъ сановитъ“, очень благочестивый, разсудительный и свѣдущій въ Писаніи, составитель пасхальнаго круга, ревнитель вѣры и благочестія. Онъ имѣлъ великую вѣру къ Чудотворцу, Святителю Алексію. По внушенію Божію, „вниде ему во умъ“, пришло ему желаніе построить въ Чудовомъ монастырѣ церковь во имя самого Угодника Божія. Благочестивое желаніе свое онъ сталъ приводить въ исполненіе: заложилъ каменную церковь и при ней обширную трапезу и двухъэтажный корпусъ со множествомъ братскихъ келлій вверху и внизу. Но въ то время, какъ производилась эта постройка, Геннадій былъ поставленъ архіепископомъ Великаго Новгорода. Отправляясь туда, онъ поручилъ попеченіе объ окончаніи начатыхъ имъ зданій сотрудникамъ своимъ по этому дѣлу, двумъ великокняжескимъ

[1]) Разсказы изъ Ист. Русск. Цер. гр. М. Толстого, кн. 3. Изд. 2, стр. 84 и др.

вельможамъ, роднымъ братьямъ, прибывшимъ изъ Греціи съ царевною Софіею, Димитрію и Геронтію (по другимъ—Сергію), по прозванію Траханіотамъ. Но и самъ святитель Геннадій имѣлъ великую заботу объ окончаніи этой церкви и присылалъ для сего изъ Новгорода достаточно средствъ. Когда церковь была окончена, въ нее торжественно перенесены были святыя мощи Святителя Алексія изъ Благовѣщенскаго придѣла Архангельской церкви, и поставлены у стѣны съ правой стороны.

Впослѣдствіи архіепископъ Геннадій былъ оклеветанъ предъ Великимъ Княземъ Василіемъ, и, вызванный въ 1504 году въ Москву, подалъ грамоту, которою отказался отъ управленія епархіей, и мѣстомъ уединенія избралъ себѣ Чудовъ монастырь. Здѣсь онъ пробылъ до блаженной кончины своей, послѣдовавшей 14 Декабря 1515 года; предъ кончиной онъ выразилъ желаніе, чтобы тѣло его было погребено въ той самой могилѣ, гдѣ покоились мощи Святителя Алексія; желаніе его было исполнено.

IV.

Построеніе нынѣ существующихъ храмовъ: Святителя Алексія и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и прочихъ при нихъ зданій.—Недопущеніе женскаго пола въ Алексіевскую церковь.—Прежній уставъ монастыря.—Другія преждебывшія церкви.

Церковь, устроенная Геннадіемъ, просуществовала около двухсотъ лѣтъ. Въ 1680 году, тщаніемъ

настоятеля этой обители, архимандрита Адріана (впослѣдствіи митрополита Казанскаго, а потомъ патріарха Всероссійскаго), заложены вмѣсто этой церкви, пришедшей въ ветхость, двѣ новыя церкви на другомъ мѣстѣ, обѣ рядомъ, подъ одною кровлею: одна во имя Святителя Алексія, а другая во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—вмѣсто придѣла, бывшаго при церкви Чуда Архистратига Михаила. Это новое зданіе, существующее и доселѣ, вынесено почти все за монастырь, и только одной сѣверной стороной входитъ внутрь его. Къ обѣимъ церквамъ устроены большіе притворы, или трапезы, для помѣщенія народа, и входы сдѣланы снаружи, съ площади, особый для мужчинъ—въ Алексіевскій храмъ, и особый для женщинъ — въ Благовѣщенскій, ради благочиннаго предстоянія, чтобы приходящіе на поклоненіе честнымъ мощамъ Святителя Алексія, помѣщеннымъ подъ аркой, соединяющей обѣ церкви, мужчины и женщины благоговѣйно предстояли, каждый полъ отдѣльно. Прежде въ этой обители было многочисленное братство, и она поэтому называлась лаврою: братство наполняло собою всю Алексіевскую церковь. и потому женщинъ туда не допускали. Воспрещеніе входа женскому полу въ Алексіевскую церковь, установившееся изстари, подтверждено патріархомъ Іоакимомъ и царемъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ, и доселѣ строго сохраняется, какъ завѣтное преданіе, освященное

временемъ; даже Святое Причащеніе для женщинъ и приносимыхъ ими дѣтей, выносится чрезъ алтарь въ Благовѣщенскую церковь, хотя-бы литургія совершалась и въ Алексіевской, такъ какъ алтари соединены между собою аркою, также какъ и церкви и ихъ притворы.

Далѣе въ томъ же зданіи для братіи была устроена особая церковь во имя святаго Апостола Андрея Первозваннаго, чтобы имъ можно было отдѣльно отъ приходящихъ слушать церковныя службы, особенно зимой. Съ западной стороны этой церкви была братская трапеза, и входы для братіи какъ въ церкви, такъ и въ трапезу были сдѣланы изъвнутри монастыря, чтобы монашествующіе отнюдь не сталкивались съ мірянами, а внимали бы единому Богу и пеклись только о своемъ спасеніи.

Такое устройство давало возможность имѣть монастырскія врата всегда затворенными, согласно преданію святыхъ Отцовъ и по чину монастырскому, чтобы не было безвременнаго входа въ монастырь мірскимъ, и сами монашествующіе, пребывая въ безмолвіи, не выходили бы безвременно за монастырскія врата. Уставъ Чудова монастыря въ прежнее время былъ таковъ, что три дня въ недѣлю — въ понедѣльникъ, среду и пятницу, монашествующіе отнюдь не выпускались за монастырь, а въ остальные дни дозволялось для необходимой потребности выходить, и то не самовольно, а

со спроса настоятеля, или кого-либо изъ начальствующихъ въ монастырѣ. Но впослѣдствіи этотъ прекрасный порядокъ былъ оставленъ въ небреженіи, ибо настоятель тотъ, какъ сказано, вскорѣ былъ переведенъ въ Казань митрополитомъ, а бывшіе по немъ другіе настоятели, поступавшіе изъ разныхъ мѣстъ, не зная намѣренія прежняго строителя и древняго благочинія обители, перемѣнили весь порядокъ по своему, и пошло все по иному, о чемъ лучше пройти молчаніемъ, какъ говоритъ болѣе древній повѣствователь объ этомъ [1]).

Нынѣшній наружный входъ въ храмъ Святителя Алексія съ высокимъ крыльцомъ въ готическомъ вкусѣ, устроенъ въ 1780 году, по проекту архитектора Казакова, а другой входъ рядомъ съ нимъ, который велъ въ Благовѣщенскую церковь, въ недавнее время закрытъ, и въ эту церковь входятъ теперь чрезъ притворъ Алексѣевской церкви. При входѣ снаружи, съ лѣвой стороны имѣется на стѣнѣ слѣдующая надпись:

„Лѣта 7188 (1680) мѣсяца августа начаты были созидатися святые храмы во славу Всетворца Бога, первый храмъ въ честь Приснопѣтыя Богоматери Дѣвы Маріи, славнаго ея Благовѣщенія, вторый святаго Первозваннаго Апостола Андрея, третій святаго чудотворца Алексія митрополита Всероссійскаго, идѣже и мощи

---

[1]) См. „Службы Святителю Алексію,“ сказаніе о обрѣтеніи мощей Святителя.

его; вси убо съ трапезами и подъ ними съ монастырскими службами, повелѣніемъ блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по его Государскому чертежу и указной мѣрѣ, каковъ чертежъ отъ него Государя присланъ въ Чудовъ монастырь, благословеніемъ же Великаго Господина Святѣйшаго Кириъ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и сѣверныхъ странъ; совершены же при благочестивыхъ великихъ Государѣхъ, Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ и Великой Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣхъ, въ четвертое лѣто ихъ царскаго скипетродержавства, ихъ Государскимъ на сіе строеніе жалованьемъ и монастырскою казною и ктиторовъ святыя обители сея подаяніемъ, 7194 (1686) лѣта; тщаніемъ же усерднымъ сицеваго строенія пречестнаго господина Адріана архимандрита святыя обители сея, да келаря монаха Варлама и труждающіяся братіи.“

Когда церкви были окончены, въ нихъ перенесены были многоцѣлебныя мощи Святителя Алексія, и поставлены въ срединѣ подъ аркою въ стѣнѣ, раздѣляющей обѣ церкви, какъ сказано выше, гдѣ находятся и доселѣ. Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ самъ освящалъ

церковь Святителя Алексія и служилъ въ ней первую Божественную литургію въ присутствіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, которые сами, вмѣстѣ съ ближайшими сановниками, внесли сюда на себѣ мощи Святителя Алексія. Это было 20 мая 1686 года. Съ тѣхъ поръ установлено праздновать въ этотъ день обрѣтеніе мощей Святителя. 28 Ноября того же года тотъ же Патріархъ Іоакимъ освящалъ и Благовѣщенскую церковь.

Что же касается до церкви святаго Апостола Андрея Первозваннаго, то она впослѣдствіи была сдѣлана больничною и переименована въ Крестовоздвиженскую, а въ 1814 году, при возобновленіи обители послѣ Наполеоновскаго нашествія, вовсе была упразднена; но затѣмъ, въ послѣднее время, при митрополитѣ Макаріѣ устроена вновь. Этотъ іерархъ, отдѣлывая для себя въ Чудовомъ монастырѣ большіе митрополичьи покои, устроилъ при нихъ и домовую церковь во имя Апостола Андрея Первозваннаго, которая существуетъ и теперь. Но въ этой церкви службы почти никогда не бываетъ, кромѣ какъ въ день престольнаго праздника — 30 ноября, или въ случаѣ какихъ либо особенныхъ заказныхъ служеній.

Были въ Чудовомъ монастырѣ и другія церкви, въ разное время упраздненныя: 1, Преподобномученицы Евдокіи, на заднихъ святыхъ вратахъ, построенная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1556 году въ

память рожденія царевны Евдокіи; 2, Святыхъ мучениковъ Платона и Романа, крестовая, сооружена митрополитомъ Платономъ, и впослѣдствіи переименованная въ честь Всѣхъ Святыхъ; 3, Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ, что нынѣ дворецъ; 4, Святыхъ безсребрениковъ Косьмы и Даміана.

V.

Существующія въ настоящее время церкви.

Въ настоящее время въ Чудовомъ монастырѣ имѣются четыре церкви:

1) ***Чуда Архистратига Михаила,*** среди монастыря, трехъэтажная. Первая каменная церковь, устоенная при открытіи мощей Святителя Алексія, была по повелѣнію великаго князя Іоанна Васильевича въ 1501 году разобрана, и устроена вновь въ настоящемъ видѣ, при чемъ и весь монастырь былъ перестроенъ заново. На задней стѣнѣ у входа, съ лѣвой стороны, читается слѣдующая надпись: „Сія церковь Архангела Михаила устроена при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при архимандритѣ Ѳеогностѣ, лѣто отъ сотворенія міра 7009 (1501); освящена 7012 (1504) лѣта митрополитомъ Симономъ, архіепископомъ Геннадіемъ Новогородскимъ и епископы, а возобновлена лѣта отъ Р. Хр. 1779 при Московскомъ митрополитѣ Платонѣ.“

На правой сторонѣ при входѣ другая надпись: „Въ лѣто 7356 (1848) при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, тщаніемъ Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ семъ храмѣ Чуда Архангела Михаила, еже въ Хонѣхъ, начато обновленіе иконостаса и стѣннаго писанія, а въ 7357 (1849) году окончено къ храмовому празднику 6-го дня мѣсяца сентября.“

Храмъ сей хотя и былъ нѣсколько разъ возобновляемъ — при митрополитахъ: Платонѣ, Филаретѣ, Леонтіѣ и Сергіѣ, но при этомъ всегда тщательно сохранялся не только древній наружный видъ его, но и стиль письма. Такъ въ послѣднее время, именно въ 1893—1894 г., одинъ извѣстный Московскій художникъ, Яковъ Ефимовичъ Японешниковъ, возымѣлъ усердіе возобновить на свой счетъ и своими мастерами иконы въ иконостасѣ этого храма, которыя мѣстами отъ времени попортились. По этому случаю монастырскимъ начальствомъ была приглашена археологическая коммиссія, подъ наблюденіемъ которой и производилась реставрація въ томъ самомъ стилѣ, въ которомъ вначалѣ были писаны иконы. И должно отдать справедливость означенному художнику: реставрація произведена имъ превосходно, съ строгимъ соблюденіемъ древняго стиля, что засвидѣтельствовано и археологической комиссіей.

Наружный видъ храма очень красивъ, съ однимъ-куполомъ на длинномъ фонарѣ съ окнами. Стѣны его сверху подъ крышей окаймлены широкимъ поясомъ узорчатаго кирпича, а внизу надъ фундаментомъ имѣется такой же карнизъ. Два нижніе этажа составляютъ подвалы, сложенные изъ бѣлаго камня, съ отдѣльными входами; верхній подвалъ имѣетъ слабое освѣщеніе чрезъ малые оконные просвѣты, и въ немъ, надо полагать, когда-нибудь была церковь — усыпальница, или, по крайней мѣрѣ, онъ предназначался для этого. Нижній подвалъ совершенно темный, служившій, какъ видно, мѣстомъ самаго погребенія: онъ былъ весь заваленъ землей и въ недавнее только время открытъ, при ремонтированіи наружности церкви при митрополитѣ Леонтіѣ, при чемъ найдены желѣзныя вериги и нѣсколько человѣческихъ череповъ и костей.

Внутри храма стѣны расписаны изображеніями чудесъ Архистратига Михаила и нѣкоторыми событіями изъ священной исторіи. Иконостасъ старинный, пяти-ярусный, и напоминаетъ собою иконостасъ Успенскаго Собора, для котораго въ свое время и послужилъ образцомъ при построеніи послѣдняго. Иконы въ немъ древняго письма. Иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ на царскихъ вратахъ писаны въ XVII вѣкѣ, какъ значится въ подписи на поляхъ образа Іоанна Богослова, знаменитымъ царскимъ иконописцемъ

Симономъ Ушаковымъ, украсившимъ многіе Московскіе храмы произведеніями своего искусства. Ликъ Богоматери озаренъ святымъ спокойствіемъ, смиреніемъ и величіемъ; ликъ Архангела сіяетъ чистою радостію, съ какою онъ благовѣстилъ Приснодѣвѣ тайну воплощенія Сына Божія; въ лицахъ Евангелистовъ проявляется углубленіе въ тайны царствія Божія.

Въ алтарѣ надъ престоломъ виситъ на желѣзныхъ прутьяхъ рѣзная деревянная съ позолотою сѣнь съ 12-ю главками; она замѣчательна затѣйливостью рисунка. О времени сооруженія ея и о художникѣ свидѣтельствуетъ вырѣзанная по краямъ вязью слѣдующая надпись: „Лѣта 7150 (1641) сентября въ 1 день сооружена сія сѣнь надъ престоломъ Чуда Архистратига Михаила, иже въ Хонѣхъ, при державѣ благовѣрнаго, хрістолюбиваго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси, лѣто державы царства его 29-е, и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Лукіановнѣ и при государскихъ дѣтяхъ, при благовѣрномъ царевичѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, въ 7-е лѣто его возраста, и при благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ и при благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ, для Чудова монастыря при старцѣ Кириллѣ, да при келарѣ старцѣ Сергіѣ Ладыженскомъ, да при казначеѣ старцѣ Варлаамѣ, иже о Хрістѣ съ братіею, монастырскою

казною, рукодѣлье раба Божія Петра Ремизова.“ На внутреннихъ стѣнахъ сѣни и на ея небѣ написаны въ греческомъ пошибѣ, по золоту, Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, окруженная царями и пророками: Давидомъ, Соломономъ, Моусеемъ, Иліею, Даніилomъ, Исаіею, Захаріею и патріархомъ Іаковомъ.

Въ южномъ предъалтаріи, гдѣ былъ нѣкогда придѣлъ Благовѣщенія, въ нишѣ на южной стѣнѣ имѣется изображеніе обрѣтенія мощей Святителя Алексія; предъ изображеніемъ теплится лампадка, и надпись гласитъ, что здѣсь почивало тѣло Святителя. Сюда дозволяется входить прикладываться къ изображенію даже и женщинамъ, несмотря на то, что мѣсто это отдѣляется отъ алтаря небольшимъ занавѣсомъ, не всегда даже задернутымъ.

Церковь Чуда Архистратига Михаила—древнѣйшая святыня Чудова монастыря и всегда была предметомъ особеннаго благоговѣйнаго чествованія Московскихъ Государей, которые въ день храмового праздника любили слушать здѣсь Божественную литургію. Въ настоящее время въ этой церкви бываютъ раннія литургіи лѣтомъ въ праздничные дни.

2) ***Церковь Святителя Алексія.***— соборная: въ ней бываютъ архіерейскія и прочія соборныя служенія и совершается ежедневное служеніе вечерни, утрени и поздней литургіи. Нынѣшнее внутреннее украшеніе какъ этой церкви, такъ и находящейся рядомъ съ ней

Благовѣщенской, пропзведено тщаніемъ митрополита Филарета, о чемъ свидѣтельствуетъ литая мѣдная дска съ надписью о семъ. Стѣны и своды обѣихъ этихъ церквей одновременно расписаны художественно изображеніями изъ Священнаго Писанія и событій церковныхъ, самый выборъ которыхъ сразу показываетъ глубокій богословскій умъ руководившаго этимъ дѣломъ Святителя. Такъ въ алтаряхъ вы видите изображенія событій изъ Ветхаго Завѣта, служившихъ прообразами нашей новозавѣтной жертвы: тамъ, въ Благовѣщенскомъ алтарѣ, у самаго жертвенника, первый праведникъ приноситъ первую жертву отъ первородныхъ овецъ своихъ, какъ прообразъ Единороднаго и Агнца, закланнаго за грѣхи міра,—*и призрѣ Богъ*, сказано, *на Авеля и на дары его* (Быт. 4, 4). Здѣсь Мелхиседекъ, царь и священникъ, прообразовавшій Сына Божія, предлагаетъ Аврааму, отцу вѣровавшихъ, хлѣбъ и вино, подъ видомъ которыхъ Самъ Прообразованный питаетъ вѣрующихъ хлѣбомъ животнымъ и Кровію Своею. Здѣсь же Ной, въ благодарность за спасеніе отъ потопа, приноситъ жертву отъ всѣхъ скотовъ чистыхъ и отъ всѣхъ птицъ чистыхъ. А тамъ Серафимъ, влагающій клещами въ уста пророка горящій чистительный уголь, взятый съ пылающаго огнемъ престола, только-что не говоритъ священнодѣйствующему здѣсь и причащающемуся: „ужаснися, человѣче, зря: огнь бо есть!...“ Такими и

подобными изображеніями украшены эти алтари! Церкви и трапезы въ свою очередь имѣютъ соотвѣтствующія имъ украшенія. Иконостасъ Алексіевской церкви сдѣланъ гладкій, бронзовый, обитый посеребренными, а колонны позолоченными, листами; царскія врата всѣ серебряныя, литыя, въ коихъ серебра одиннадцать пудовъ. Изящество рисунка, глубокая мысль при сочетаніи принадлежностей Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, и вообще отсутствіе пестроты во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, обращаютъ должное вниманіе знатоковъ. Въ стѣнѣ подлѣ раки Святителя, въ шкафѣ за стекломъ хранится облаченіе, въ которомъ обрѣтены нетлѣнныя его мощи: кресчатый саккосъ, весь унизанный небольшими серебряными украшеніями, или цатами, и мелкимъ жемчугомъ, также епитрахиль и подризникъ; тутъ-же находится и посохъ его. Серебряныя украшенія на одеждѣ Святителя, сдѣланныя въ восточномъ вкусѣ, подтверждаютъ существующее въ монастырѣ преданіе, что это—то самое облаченіе, которое было изготовлено для него въ Ордѣ по повелѣнію болящей царицы Тайдулы, когда она еще задолго до его прибытія увидѣла его во снѣ, приходящимъ въ архіерейскомъ облаченіи, и съ нимъ священниковъ въ ихъ ризахъ, и вслѣдствіе этого видѣнія велѣла немедленно готовить точно такія облаченія, какъ она видѣла [1]).

[1]) См. житіе Святителя.

По стѣнамъ въ разныхъ мѣстахъ храма размѣщены знамена, бунчуки и ключи отъ крѣпостей, взятыя русскими войсками въ знаменитую персидскую войну 1826—1828 годовъ. Этихъ трофеевъ здѣсь было больше; но въ 1888 году г. сунодальный оберъ-прокуроръ увѣдомилъ митрополита Московскаго, что Государь Императоръ въ 15 день марта всемилостивѣйше разрѣшилъ выдать Тифлисскому военному музею изъ Московскаго Чудова монастыря шесть знаменъ и четыре ключа, отбитые у Персіянъ въ войну 1826—1828 годовъ, каковые и переданы командированному для принятія ихъ военному инженеру капитану Герасимову. [1])

Въ алтарѣ Алексіевской церкви есть досточтимая икона Святителя Алексія, писанная на верхней дскѣ его гроба, которая въ 1682 году была изъязвлена ножомъ отъ еретика Ѳомы Иванова, заразившагося кальвинскою ересью. Эта икона участвуетъ во всѣхъ крестныхъ ходахъ Москвы.

3) *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*,—рядомъ съ Алексіевскою, въ одномъ зданіи, устроенная вмѣсто бывшаго придѣла при церкви Чуда Архистратига Михаила, какъ сказано выше. Здѣсь ежедневно бываютъ раннія литургіи.

Въ трапезѣ этой церкви имѣется чтимая Московскими жителями чудотворная икона Святителя Николая,

---

[1]) Указъ Московской Д. Консисторіи отъ 7 апрѣля 1888 г. за № 2576.

предъ которой часто служатъ молебны. Она перенесена въ Чудовъ монастырь въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго (XIX-го) столѣтія изъ частнаго дома, гдѣ и прославилась чудесами. О ней въ свое время было напечатано (въ іюльской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія 1873 года) слѣдующее извѣстіе:

Икона Святителя Николая въ Чудовѣ монастырѣ.

„Въ Москвѣ, въ Дорогомиловской слободѣ, близъ заставы съ правой стороны, издавна стоятъ дома, принадлежащіе разнымъ семействамъ ямщиковъ Хухриковыхъ. Тамъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ заставы послѣднимъ прежде стоялъ домъ ямщика Петра Михайлова Хухрикова [1]). Въ этомъ домѣ помѣщалось питейное заведеніе съ продажею крѣпкихъ напитковъ, или что то же, здѣсь былъ кабакъ.

„Питейное заведеніе, какъ и обыкновенно, переднимъ фасадомъ обращено было къ большой проѣзжей дорогѣ; по входѣ чрезъ крыльцо въ заведеніе, на правой рукѣ стоялъ прилавокъ, съ котораго и производилась продажа

---

[1]) По имѣющемуся въ дѣлахъ Чудова монастыря письменному сообщенію мѣстнаго священника, прежній владѣлецъ Иконы называется крестьяниномъ Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, села Бѣлоомота, Иліею Ѳеодосіевымъ Цыкинымъ, проживавшимъ въ Москвѣ, въ Ямской Дорогомиловской слободѣ.

напитковъ; за прилавкомъ прямо на стѣнѣ, ближе къ углу, помѣщалась въ кіотѣ со стекломъ икона Святителя Николая, письма не стараго, мѣрою отъ 5 до 6 вершковъ въ длину и почти столько же въ ширину, въ мѣдной посеребренной ризѣ, съ вызолоченнымъ вѣнцомъ; предъ кіотою висѣла хрустальная лампадка для возженія масла, а къ низу кіоты прикрѣпленъ былъ небольшой мѣдный подсвѣчникъ для поставленія на немъ свѣчи. Рядомъ съ иконою помѣщалась небольшая икона Святителя Митрофана и бумажная картина духовнаго содержанія.

„По показанію содержателя питейнаго заведенія икона Святителя Николая устроена была виноторговцами того заведенія послѣ непріятельскаго нашествія въ 1812 г., для домашней молитвы.

„Въ 1840 г. Декабря 11-го Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, церкви священникъ донесъ митрополиту Филарету, что сперва приходили къ нему въ домъ двѣ незнакомыя женщины и просили его отслужить молебенъ угоднику Божію Николаю предъ иконою его въ питейномъ домѣ Хухрикова, объясняя, что угодникъ Божій, явившись имъ во снѣ, велѣлъ то выполнить; но онъ священникъ, почитая мѣсто въ питейномъ домѣ неблагопристойнымъ для богомолья, гдѣ народъ пьяный дѣлаетъ всякія неистовства, убѣдилъ женщинъ отслужить молебенъ въ церкви. Въ другое время приходилъ незнакомый мужчина престарѣлыхъ лѣтъ, по видимому

нездоровый, и съ нимъ женщина; они просили его въ томъ же питейномъ домѣ отслужить молебенъ, увѣряя, что отъ иконы Николая Чудотворца бываютъ больнымъ исцѣленія. Владыка поручилъ мѣстному благочинному дознать на мѣстѣ объ иконѣ Святителя Николая въ домѣ Хухриковыхъ. Благочинный донесъ митрополиту, гдѣ и какъ икона помѣщается въ питейномъ заведеніи, что показано выше, присовокупивъ, что предъ иконою горитъ неугасимая лампада; кружки для сбора денегъ при иконѣ не имѣется. Владыка посему предписалъ, имѣть благочинному съ священникомъ за иконою наблюденіе въ ожиданіи дальнѣйшихъ послѣдствій.

„1846 г. сентября 3, священникъ Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, церкви донесъ митрополиту, что къ иконѣ Святителя Николая въ штофной лавкѣ при домѣ ямщика Хухрикова стекаются богомольцы, и просятъ служить предъ иконою молебны; но онъ служитъ молебны для желающихъ только въ своей церкви. При семъ священникъ объяснялъ, что 1) находящаяся при домѣ ямщика Хухрикова икона Святителя Николая вставлена въ доску, на которой по бокамъ написаны историческія изображенія изъ жизни Святителя; икона въ серебряной ризѣ, поставлена въ кіотѣ за стекломъ съ рѣзною вызолоченною рамою; предъ иконою высеребренный подсвѣчникъ съ тремя восковыми свѣчами и три лампадки съ масломъ; отъ прилавка, за которымъ

находится сидѣлецъ, икона отдѣлена особою рѣшеткою; при иконѣ въ кружку собрано денегъ болѣе 220 рублей, и 2) содержатель штофной лавки, въ избѣжаніе отвѣтственности, желаетъ помѣстить икону въ церкви, или устроить для нея особенную часовню; туда готовъ отдать и собранныя деньги.

„Владыка предписалъ: „Поелику о иконѣ сей еще въ прежніе годы были разглашенія, а нынѣ она оказывается украшенною и снабженною подсвѣчникомъ, употребляемымъ при церковныхъ иконахъ, и собирается къ ней доходъ; но нѣтъ приличія, чтобы икона не для домашняго только моленія, но и особенно чтимая и по церковному украшенная, была въ лавкѣ, гдѣ продается вино; и поелику икона, по оказавшемуся къ ней вниманію нѣкоторыхъ изъ народа, требуетъ особеннаго наблюденія духовнаго начальства: то 1) икону и находящійся при ней подсвѣчникъ и кружку благовременно, безъ собранія народнаго, взять и перенести въ каѳедральную церковь Чудова монастыря для надлежащаго наблюденія; 2) Намѣстнику онаго принять икону и поставить въ церкви въ приличномъ мѣстѣ; и 3) о томъ, будутъ ли приходить къ ней для моленія, и не будетъ ли замѣчено чего-нибудь особеннаго, доносить немедленно.“

„Икона Святителя Николая изъ штофной лавки 13 сентября взята и съ собранными при ней деньгами

доставлена въ Чудовъ монастырь. Намѣстникъ Чудова монастыря въ концѣ того же 1846 года доносилъ митрополиту, что икона Святителя Николая, взятая изъ литейнаго дома, 5 октября вмѣстѣ съ кіотою поставлена на одномъ изъ простѣнковъ въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря. Владыка предписалъ, взятыя съ иконою деньги употреблять преимущественно для самой иконы на возженіе свѣчъ и елея, или на потребное украшеніе.—Икона сія, какъ чудотворная, доселѣ привлекаетъ многихъ богомольцевъ. *Н. Розановъ.*“

Для служенія молебновъ по желанію приходящихъ богомольцевъ во всякое время дня находится при иконѣ іеромонахъ; по четвергамъ, послѣ поздней литургіи, всегда бываетъ передъ нею молебенъ съ акаѳистомъ Святителю Николаю соборнѣ.

VI.

Другія замѣчательныя иконы.

Въ трапезѣ той же церкви, у стѣны, отдѣляющей трапезу отъ храма, помѣщены въ видѣ иконостаса нѣсколько древнихъ иконъ большого размѣра, изъ коихъ двѣ особенно замѣчательны: а) Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, и б) Святыя великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы. Обѣ эти иконы почитаются чудотворными. О первой извѣстно, что въ началѣ

нынѣшняго столѣтія одинъ Иркутскій купецъ, искавшій исцѣленія отъ долговременной своей болѣзни, по какому-то особенному сонному видѣнію отслужилъ молебенъ предъ этой иконой, и получилъ исцѣленіе. Въ благодарность за сіе онъ устроилъ на икону серебропозлащенную ризу художественной работы, на которой внизу имѣется надпись: „Господи Боже мой! и не остави насъ уповающихъ на Тя. К. С. А. П. Е. И. С. Н.“—Чудо совершилось въ четвертокъ на Свѣтлой недѣлѣ, и въ этотъ день ежегодно служится предъ симъ образомъ соборнѣ молебенъ съ акаѳистомъ. Образъ вышины 2 аршина 4 вершка и ширины 1 аршинъ 4 вершка.

Объ иконѣ святыя великомученицы Анастасіи извѣстно, что она принесена въ Чудовъ монастырь въ 1793 году изъ упраздненной церкви во имя ея, существовавшей въ Охотномъ ряду.

Въ намѣстническихъ кельяхъ находится образъ Святителя Алексія безъ ризы, вышиною въ 2 аршина 4 вершка. Внизу изображены: митра, крестъ и посохъ, и написаны тропарь и кондакъ Святителю; по бокамъ заглавными буквами изображенъ титулъ Святителя: „Б. М. П. А. М. М.“ Эта святая икона открываетъ торжественное шествіе крестнаго хода изъ Чудова монастыря въ Успенскій Соборъ 4-го октября въ 3 часа дня, на память Святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іопы и Филиппа (5 октября), и становится тамъ

на возвышенномъ, уготованномъ для этого торжества, мѣстѣ, рядомъ съ правымъ клиросомъ, напротивъ царскаго мѣста, а 5 октября, въ вечерню, съ такою же торжественностью приносится обратно въ Чудовъ монастырь. Эта же Святая икона несена была въ крестномъ ходѣ изъ Москвы въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру въ приснопамятное торжество 500-лѣтія блаженной кончины Преподобнаго Сергія, 25 сентября 1892 года, вмѣстѣ съ прочими святынями Москвы [1]).

4) ***Церковь святаго Апостола Андрея Первозваннаго,*** о которой сказано выше, ничѣмъ особенно не замѣчательна. Она кругомъ находится внутри зданій, и потому очень слабо освѣщена. Съ восточной стороны она примыкаетъ къ описаннымъ церквамъ — Святителя Алексія и Благовѣщенія; на западъ отъ нея идутъ митрополичьи покои; съ юга и сѣвера устроены галлереи, чрезъ которыя входятъ въ церкви и въ митрополичьи покои, и изъ этихъ-то галлерей, или входовъ, она заимствуетъ свой слабый свѣтъ. Въ 1893 и 1894 годахъ, по случаю исправленія ризничнаго помѣщенія, церковь эта послужила временнымъ помѣщеніемъ для ризницы.

---

[1]) См. „Свѣтлый Праздникъ Преп. Сергія,“ изданіе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

VII.

Монастырскія зданія. — Братство. — Іерархическое значеніе монастыря. — Уваженіе къ нему. — Крещеніе въ немъ Особъ Царственнаго Дома.

Зданія Чудова монастыря служатъ вмѣстѣ и оградою его; отдѣльной ограды не существуетъ, кромѣ того мѣста, гдѣ монастырь этотъ граничитъ съ Вознесенскимъ монастыремъ и съ малымъ Николаевскимъ Дворцомъ: здѣсь имѣется каменная ограда.

Примыкающіе къ Андреевской церкви митрополичьи покои, устроены, какъ сказано выше, или правильнѣе, отдѣланы при митрополитѣ Макаріѣ въ 1880—1881 годахъ, а прежніе митрополичьи покои, которые находятся рядомъ съ келліями намѣстника Чудова монастыря, и въ которыхъ нерѣдко подолгу живалъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ, были обращены въ братскія келліи. Но въ послѣднее время, по распоряженію благоговѣйнаго чтителя памяти сего архипастыря, нынѣшняго митрополита Сергія, келліи эти возстановлены въ прежнемъ видѣ, и служатъ для его пріѣзда, а въ большихъ покояхъ, устроенныхъ митрополитомъ Макаріемъ, помѣщаются иногда пріѣзжающіе въ Москву преосвященные другихъ епархій.

Послѣ 1812 года въ Чудовомъ монастырѣ долго помѣщалась Духовная Консисторія, затѣмъ тутъ же помѣщены были Епархіальное Попечительство и Духовный

Цензурный Комитетъ. Всѣ эти учрежденія постепенно, одно за другимъ, получили другія помѣщенія, что послужило къ увеличенію числа братскихъ келлій. Келлій въ монастырѣ, по количеству братіи, въ настоящее время достаточно; но самое зданіе, въ которомъ они помѣщаются, очень плохо и, не смотря на частые ремонты, постоянно садится, причемъ образуются въ стѣнахъ и въ сводахъ не безопасныя трещины. Причина этому та, что фундаментъ, углубленный на 6 аршинъ, поставленъ не на грунтѣ, а на насыпи; до грунта здѣсь отъ поверхности земли около 15 аршинъ.

Братство монастыря въ настоящее время простирается до 50-ти человѣкъ; въ томъ числѣ: намѣстникъ въ санѣ архимандрита 1, казначей (нынѣ тоже архимандритъ) 1, іеромонаховъ 10, іеродіаконовъ 4, остальные послушники.

Чудовъ монастырь, какъ ставропигіальный, издревле назывался митрополичьимъ и состоялъ всегда въ вѣдѣніи митрополитовъ, а затѣмъ патріарховъ всероссійскихъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Великой Лавры. Въ 1744 году, по указу Императрицы Елизаветы Петровны, въ немъ учреждена каѳедра Московскаго архіерея, и съ тѣхъ поръ и до нынѣ онъ называется каѳедральнымъ. Братство его, по обычаю штатныхъ монастырей, пользуется раздѣломъ братскаго кружечнаго дохода, который впрочемъ здѣсь сравнительно не великъ.

Съ 1775 года къ Чудову монастырю приписанъ подмосковный Николо-Перервинскій общежительный монастырь.

Всѣ русскіе цари, начиная съ Димитрія Іоанновича Донского, глубоко чтили эту святую обитель, часто посѣщали ее для молитвы и поклоненія святымъ мощамъ Угодника Божія и нерѣдко снабжали отъ своихъ царскихъ щедротъ, — и потому Чудовъ монастырь въ прежнее время былъ очень богатъ. Извѣстно, что до учрежденія штатовъ въ 1764 году, этому монастырю, помимо другихъ угодій, принадлежало около 18,600 душъ крестьянъ по разнымъ губерніямъ, да нѣсколько подворій въ Москвѣ. Кромѣ того Кремль, какъ средоточіе тогда русской жизни, привлекалъ сюда множество богомольцевъ, а съ ними и обильныя матеріальныя средства. Съ опустѣніемъ же Кремля со времени перенесенія столицы въ Петербургъ и съ послѣдовавшимъ вскорѣ за тѣмъ отобраніемъ отъ монастырей крестьянъ, этотъ монастырь сдѣлался однимъ изъ бѣднѣйшихъ въ Москвѣ, хотя по значенію своему онъ и теперь стоитъ еще очень высоко. И доселѣ русскіе Цари, посѣщая первопрестольную свою столицу, послѣ молитвеннаго поклоненія святынямъ Успенскаго Собора, всегда идутъ въ Чудовъ монастырь, къ Святителю Алексію, и здѣсь прямымъ сообщеніемъ изъ Алексіевской церкви проходятъ въ малый дворецъ, дверь въ который находится за правымъ

клиросомъ. Дворецъ сей до 1817 года принадлежалъ къ Чудову монастырю и служилъ мѣстопребываніемъ его настоятелей—Московскихъ митрополитовъ; въ немъ жилъ и митрополитъ Платонъ. Въ 1818 году, въ пріѣздъ царской фамиліи въ Москву, въ этомъ домѣ останавливался великій князь, впослѣдствіи Государь Императоръ, Николай Павловичъ съ молодой своей супругой, бывшей беременною; здѣсь она разрѣшилась рожденіемъ сына, Александра II-го, вслѣдствіе чего домъ причисленъ къ Дворцовому вѣдомству. — Святое крещеніе высокоповорожденнаго совершено было въ Чудовомъ монастырѣ, въ Алексіевской церкви, при чемъ онъ прямо изъ купели возложенъ былъ бабкою своею, Императрицею Маріею Ѳеодоровною, на раку Святителя.

Здѣсь, въ этой обители, и прежде нерѣдко приводимы были ко святому крещенію высокоповорожденные. Такъ въ Архангельской церкви просвѣщены были святымъ крещеніемъ въ присутствіи царя Іоанна Васильевича—Василій, сынъ князя Юрія Васильевича, царевичъ Іоаннъ въ 1554 году, Ѳеодоръ въ 1557 году и царевна Евдокія. Воспріемникомъ ихъ былъ митрополитъ Макарій. Въ 1629 году Патріархъ Филаретъ Никитичъ крестилъ здѣсь внука своего, будущаго царя, Алексѣя Михаиловича, а Патріархъ Питиримъ въ 1672 году—будущаго Прообразователя Россіи, Петра. Ранѣе въ 1533

году, въ Архангельской церкви совершено крещеніе Казанскаго царя Утемишъ-Гирея [1]).

VIII.

Замѣчательное крещеніе католика, совершенное въ Архангельской церкви святымъ митрополитомъ Кипріаномъ въ сослуженіи Преподобнаго Сергія.

Въ Архангельской церкви Чудова монастыря въ 1384 г. принялъ святое крещеніе и мѵропомазаніе родоначальникъ дворянскаго рода Воейковыхъ, Воейко Войтеговичъ Терновскій, прибывшій изъ Пруссіи въ Москву на службу къ великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому вмѣстѣ съ штатомъ своимъ въ 150 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было Сербовъ 30, Болгаръ 20 и Пруссаковъ 100.

Воейко Войтеговичъ, „сынъ Сербскаго государства перваго вельможи, обладателя города Тырнова и Прусскія земли державца [2]), принадлежалъ къ „Аполлинаріевой ереси“ [3]). По увѣщанію тогдашняго русскаго первосвятителя, блаженнаго Кипріана, который также былъ родомъ Сербъ, Воейко принялъ православіе и, по тогдашнему обычаю, былъ крещенъ и мѵропомазанъ святымъ Кипріаномъ въ сослуженіи съ „случившимся

---

[1]) Русск. стар. церк. и гражд. зодчество, стр. 103, XX.

[2]) „Державецъ“—владѣтель города или мѣстечка.

[3]) То есть, онъ былъ католикъ, а въ Россіи католиковъ тогда считали послѣдователями Аполлинарія, — объясненіе „Богословскаго Вѣстника“ 1896 года № 2.

тогда въ Москвѣ Преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, Игуменомъ Живоначальныя Троицы, яже въ Маковцѣ обители, и съ прочимъ священнымъ соборомъ, Чудова монастыря въ церкви святаго Архистратига Михаила.“ По сохранившемуся въ родѣ Воейковыхъ преданію, Преподобный Сергій благословилъ вновь присоединившагося къ православію вельможу образомъ Святителя Николая, завѣщавъ при этомъ хранить сей образъ въ потомствѣ, пока оно будетъ продолжаться, и чтобы послѣдній въ этомъ родѣ передалъ образъ сей въ его обитель, если она тогда будетъ существовать. Завѣщаніе это исполнено нынѣ остающимся бездѣтнымъ послѣднимъ потомкомъ этого рода, проживающимъ въ Сергіевскомъ посадѣ отставнымъ флота капитаномъ втораго ранга, Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Воейковымъ, передавшимъ образъ, украшенный золотою ризою съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, весною 1895 года, въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, гдѣ онъ и помѣщенъ въ Серапіоновской часовнѣ—бывшей келліи Преподобнаго Сергія. Вмѣстѣ съ иконою, г. Воейковъ передалъ для храненія въ лаврской библіотекѣ родословную книгу этой фамиліи, составленную игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ и изданную въ Москвѣ въ 1792 году, въ которой и значатся изложенныя здѣсь свѣдѣнія [1]).

[1]) Дѣло Учрежденнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры 1895 года № 88. См. также „Богословскій Вѣстникъ“ за 1896 годъ кн. 2.

IX.

Учебно-просвѣтительная дѣятельность Чудова монастыря.— Братія-подвижники.

Служа убѣжищемъ иноческой жизни, этой въ своемъ родѣ науки изъ наукъ, Чудовъ монастырь былъ въ свое время разсадникомъ и духовно-научнаго просвѣщенія въ Россіи. Когда въ 1506 году великій князь Василій Іоанновичъ вызвалъ для разбора рукописей велико-княжеской библіотеки ученаго мужа Максима Грека, то помѣстилъ его въ Чудовомъ монастырѣ. Здѣсь былъ ученѣйшій архимандритъ Павелъ, управлявшій впослѣдствіи патріаршимъ всероссійскимъ престоломъ. Здѣсь же былъ и ученый іеромонахъ Евѳиміи, принадлежавшій къ ученому братству составителей и переводчиковъ книгъ, основанному при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ въ этомъ монастырѣ было учреждено греко-латинское училище, называвшееся и патріаршей школой, какъ состоявшее подъ вѣдѣніемъ самого патріарха. Первымъ учителемъ этого училища былъ Грекъ Арсеній. Многіе иноки Чудова монастыря, занимаясь изученіемъ греческаго и латинскаго языка, переводили съ этихъ языковъ святоотеческія книги на славянскій языкъ. Здѣсь производилось и исправленіе церковныхъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, въ чемъ наиболѣе потрудились Арсеній Грекъ и потомъ Епифаній Славеницкій, соста-

вившій и канонъ Святителю Алексію и похвальное ему слово на 12-ефевраля, отличающееся необыкновеннымъ духовнымъ витійствомъ. Епифаній былъ мужъ ученѣйшій своего времени, превосходный риторъ и высокій богословъ. Получивъ образованіе въ Кіевской Академіи, онъ былъ потомъ іеромонахомъ Кіевской Лавры, откуда и вызванъ въ Москву для ученыхъ занятій. Въ библіотекѣ Чудова монастыря до сихъ поръ сохранилось не мало драгоцѣннѣйшихъ рукописей того времени.

Настоятели Чудова монастыря, по большей части мужи ученые и ревнители духовной жизни, нерѣдко возводились на высокія архіерейскія мѣста, и монастырь былъ въ такомъ высокомъ мнѣніи у правительства, что въ 1723 году состоялся указъ, чтобы въ этотъ монастырь опредѣляли только такихъ монаховъ, которые достойны быть начальниками въ духовномъ вѣдомствѣ [1]). Все это имѣло конечно не малое вліяніе на распространеніе какъ научнаго, такъ и духовнаго просвѣщенія по Россіи.

Изъ числа братіи Чудова монастыря было, конечно, въ разное время не мало благоугодившихъ Богу святостію жизни, но объ нихъ отдѣльныхъ сказаній не сохранилось, а упоминается лишь случайно при описаніи другихъ обстоятельствъ. Такъ въ житіи Святителя Іоны

[1]) Матеріалы о православныхъ монастыряхъ Звѣринскаго ч. II, стр. 411.

упоминается инокъ Чудова монастыря Антоній (Клозыня), предсказавшій бѣгство татаръ, обложившихъ въ то время Москву, и свою отъ нихъ смерть. Святитель, въ сопровожденіи всего клира съ честными крестами и святыми иконами, обходилъ стѣны Кремля, со слезами моля Бога объ избавленіи отъ враговъ. Увидѣвъ инока Чудова монастыря, по имени Антонія, извѣстнаго Святителю своею богоугодною жизнію, онъ сказалъ ему: „сынъ и братъ Антоній! помоли милостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи города и всего православнаго хрістіанства отъ безбожныхъ Татаръ.“ Антоній отвѣчалъ: „Святитель, благодаримъ Бога и Пречистую Его Матерь, крѣпкую и скорую нашу Помощницу: твою молитву Она услышала и умолила Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, да спасенъ будетъ сей городъ и все православное хрістіанство тебя ради. Татары невидимою силою будутъ побѣждены и прогнаны; судьбы Господни повелѣли мнѣ только умереть отъ ихъ руки.“ Едва онъ сказалъ сіи слова, какъ вдругъ изъ стана непріятельскаго прилетѣла стрѣла, которая смертельно ранила его. Старецъ, немного поболѣвши, предалъ душу свою Богу. Святитель самъ почтилъ его погребеніемъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Въ праздникъ Положенія ризы Пресвятыя Богородицы — 2-го Іюля, Татарамъ послышался вдали необычайный шумъ, и имъ вообразилось, что великій князь идетъ на нихъ съ сильнымъ

войскомъ: ими овладѣлъ страхъ и, гонимые невидимою силою, они бросились бѣжать [1]).

Въ чудесахъ Святителя Алексія упоминается инокъ Наумъ, который, будучи хромъ и опираясь на костыли, цѣлые дни трудился то въ хлѣбнѣ, то въ кухнѣ, а ночи проводилъ на молитвѣ, за что и сподобился получить чудесно исцѣленіе отъ хромоты и богоугодно прожилъ до кончины своей въ семъ монастырѣ.

Но между пшеницей случалось расти и плевеламъ. По нѣкоторымъ сказаніямъ, въ Чудовомъ монастырѣ проживалъ около 1600 — 1605 г. діаконъ чернецъ Григорій Отрепьевъ, впослѣдствіи самозванецъ Димитрій; отсюда онъ будто бѣжалъ съ двумя другими сообщниками своими, чудовскими иноками Варлаамомъ и Мисаиломъ, и очутился въ Польшѣ. Послѣдующая исторія его, равно какъ и бѣдствія, причиненныя Россіи въ смутное время самозванцами, всѣмъ довольно извѣстны.

X.

Замѣчательныя личности, содержавшіяся въ заключеніи въ Чудовомъ монастырѣ.—Усыпальница.—Кладбище.

Находясь въ центрѣ столицы, Чудовъ монастырь въ прежнее время нерѣдко служилъ мѣстомъ заключенія для лицъ высокопоставленныхъ въ русской іерархіи

[1]) Житіе четырехъ Святителей Московскихъ.

и замѣчательныхъ въ исторіи. Здѣсь находился подъ строгимъ заключеніемъ до смерти своей, послѣдовавшей въ 1392 г., обвиненный въ беззаконіяхъ Тверскій епископъ Евѳимій (Вислень); онъ тутъ и погребенъ. Сюда былъ заключенъ въ 1441 году, по повелѣнію великаго князя Василія Васильевича, митрополитъ Исидоръ, участвовавшій на Флорентійскомъ соборѣ и покушавшійся по возвращеніи оттуда, обратить Русскую церковь въ латинство; отсюда онъ бѣжалъ въ Римъ, гдѣ и умеръ въ 1463 году. Здѣсь въ началѣ XVI в. содержался въ заключеніи знаменитый поборникъ православія, архіепископъ Новгородскій Геннадій (Гонзовъ), бывшій прежде архимандритомъ этого монастыря [1]). Въ томъ же вѣкѣ былъ здѣсь заключенъ невинный страдалецъ за истину Князь Василій Ивановичъ Патрикѣевъ Косой, переведенный сюда изъ Симонова и отправленный потомъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Также содержался здѣсь подъ стражею и владыка крамольнаго Новгорода, епископъ Ѳеофилъ. Въ началѣ XVII в. здѣсь силою постриженъ въ иночество царь Василій Іоанновичъ Шуйскій. Во время занятія Москвы Поляками, здѣсь томился отъ нихъ въ жестокомъ заключеніи и скончался голодною смертію образецъ христіанской добродѣтели и самоотверженія, Патріархъ Гермогенъ; онъ былъ погребенъ

---

[1]) Смотри выше.

подъ Архангельской церковью, откуда мощи его, при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, перенесены въ Успенскій соборъ.

Чудовъ монастырь, какъ митрополичій, былъ нѣкогда усыпальницей русскихъ святителей и многихъ знатныхъ бояръ. Первымъ былъ погребенъ здѣсь, въ Архангельской церкви, самъ основатель его, Святитель Алексій; затѣмъ, въ тойже могилѣ былъ положенъ впослѣдствіи другой здатель этой обители, архіепископъ Геннадій. Рядомъ съ нимъ погребены — митрополитъ Адріанопольскій Матѳій и племянникъ Святителя Алексія Даніилъ (въ иночествѣ Давидъ) Ѳеофановичъ, старшій бояринъ и любимецъ великаго князя Василія Димитріевича. Здѣсь погребены всероссійскіе митрополиты: Ѳеодосій, Симонъ и Аѳанасій: о первомъ извѣстно, что онъ, уединившись въ Чудовъ монастырь, гдѣ прежде былъ настоятелемъ, помѣстился въ простой монашеской келліи, принялъ къ себѣ ради Бога одного прокаженнаго, покоилъ и омывалъ его до самой его смерти; остальные два тоже провожали здѣсь въ иноческихъ подвигахъ послѣдніе дни свои. Тутъ же погребены: епископъ Смоленскій Даніилъ, Московскіе архипастыри—Іосифъ Волчанскій, Платонъ Малиновскій и Тимоѳей Щербатскій. При этой же церкви похороненъ въ 1565 году послѣдній Казанскій царь, во святомъ крещеніи Симеонъ. Къ сожалѣнію большая часть надгробій утрачена, такъ что теперь уже нельзя отыскать мѣста могилъ многихъ святителей.

У сѣверной стѣны Архангельской церкви стоятъ надгробные камни надъ могилами вельможъ царствованія Алексѣя, Ѳеодора, Петра, Анны и Елизаветы: князей Трубецкихъ, Куракиныхъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ и Оболенскихъ, бояръ Стрѣшневыхъ, Морозовыхъ, Собакиныхъ и Бутурлиныхъ. Тутъ покоится между прочимъ прахъ дядьки, свояка и любимца царя Алексѣя Михаиловича, боярина Ильи Ивановича Морозова и его жены, Анны Ильиничны. Въ ризницѣ Чудова монастыря хранятся, между прочимъ, два драгоцѣнные покрова, сдѣланные на ихъ гробы: первый малиноваго бархата, на немъ большой восьмиконечный крестъ, состоящій изъ 46 крупныхъ серебряныхъ съ позолотою дробницъ, и другія изображенія орудій страстей Хрістовыхъ, шитыя крупнымъ жемчугомъ; на поляхъ вокругъ вышито золотомъ: „Повелѣніемъ Благочестиваго и Хрістолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея великія, малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и его благовѣрныя и хрістолюбивыя великія государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, при ихъ благородныхъ чадехъ при благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ и при благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, сдѣланъ сей покровъ на гробъ дядьки его государева, боярина Иліи Ивановича Морозова, зовома Бориса, лѣта 7170 (1661) Ноября въ 1-й день.“

Вторый покровъ чернаго бархата, съ точно такимъ же крестомъ изъ дробницъ и изображеніями изъ жемчуга и съ такою же вокругъ вышитою надписью, гдѣ въ концѣ сказано: „сдѣланъ сей покровъ на гробъ боярыни Анны Ильиничны, боярина Иліи зовома Бориса Ивановича Морозова жены, его двора казны, лѣта 7176 (1668) іюля въ 27 день.“

На южной стѣнѣ этого храма, близъ алтаря, сверхъ надгробнаго камня было живописное на дскѣ изображеніе старца во гробѣ; стоящій надъ нимъ инокъ указываетъ на него женщинѣ въ царскомъ одѣяніи: это—мѣсто погребенія иконописца, юродиваго Тимоѳея Архипова, который встрѣчая царевну Анну Іоанновну у царицы Парасковіи Ѳеодоровны, всегда повторялъ: „Донъ, донъ, донъ царь Иванъ Васильевичъ?“ — По вступленіи своемъ на престолъ, императрица Анна Іоанновна, вспомнивъ предсказаніе юродиваго, отыскала его могилу въ Чудовомъ монастырѣ, служила надъ нею панихиду и поставила камень съ слѣдующею надписью: „1731 года мая въ 29 день, при державѣ Благочестивѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы всея Россіи, преставился рабъ Божій Тимоѳей Архиповъ сынъ, который, оставя иконописное художество, юродствовалъ міру, а не себѣ; а жилъ при Дворѣ Матери Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы,

Благочестивѣйшія Государыни, Царицы и Великія Княгини Параскевы Ѳеодоровны двадесять семь лѣтъ и погребенъ въ 30 день мая.“ Этотъ надгробный камень съ надписью существуетъ и теперь, а живописное изображеніе на дскѣ замѣнено недавно [1]) изображеніе на стѣнѣ Святителя Алексія. Юродивый Тимоѳей Архиповъ былъ весьма любимъ и почитаемъ нетолько самой царицей Параскевой Ѳеодоровной (супругой царя Іоанна Алексѣевича), но и всѣми ея приближенными.

Подлѣ могилы юроднваго надгробный камень въ стѣнѣ указываетъ мѣсто погребенія стариннаго писателя Каріона Истомина, славившагося своими сочиненіями въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Въ надписи на этомъ камнѣ читается: „1722 года мая въ 16 день успѣ о Господѣ хрістіански іеромонахъ Каріонъ Истоминъ, бывшій печатнаго двора справщикъ,“ и проч.

При этомъ же храмѣ погребенъ современникъ патріарха Никона, вышеупомянутый Епифаній Славеницкій. На гробницѣ его была начертана слѣдующая надпись:

„Прохожій человѣче! Здѣ ставъ, да взираеши,
Дондеже въ мірѣ семъ обитаеши:
Здѣ бо лежитъ мудрѣйшій отецъ Епифаній,
Претолковникъ изящный Священныхъ Писаній,
Философъ и іерей въ монасѣхъ честный,
Егоже да вселитъ Господь въ рай небесный.“

[1]) При митрополитѣ Леонтіѣ.

Названными лицами не ограничивается число погребенныхъ въ Чудовомъ монастырѣ: при исправленіи братскаго корпуса въ 1887 году, когда для устройства упоровъ подъ фундаментъ стѣны, обращенной къ зданіямъ судебныхъ учрежденій, прокопали ниже его, то подъ нимъ усмотрѣны были большіе ящики, наполненные человѣческими костями, которые такъ и оставлены тамъ. И въ другихъ мѣстахъ нерѣдко попадаются здѣсь въ нѣдрахъ земли черепа и кости человѣческія. Надо полагать, что не мало здѣсь погибло въ разное время людей отъ частыхъ нашествій враговъ и отъ другихъ бѣдствій.

XI.

Опустошительныя бѣдствія отъ пожаровъ и отъ нашествія враговъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ Чудовъ монастырь не разъ подвергался опустошительнымъ дѣйствіямъ—то отъ нашествія враговъ: Татаръ, Литвы и Наполеонскихъ полчищъ, то отъ всепоядающаго пламени пожаровъ; но каждый разъ былъ возобновляемъ благочестивымъ усердіемъ царей, святителей, бояръ и народа. Такъ, вскорѣ послѣ основанія своего, при нашествіи Тахтамыша въ 1382 году, онъ былъ опустошенъ огнемъ и мечомъ, при чемъ архимандритъ Іаковъ и нѣсколько монаховъ были убиты. Возобновленный послѣ этого, онъ

въ 1493 году 16 Апрѣля раздѣлилъ участь Москвы, когда сильный пожаръ обратилъ въ пепелъ весь городъ и проникъ въ Кремль, который былъ опустошенъ такъ, что отъ пламени распадались церкви. Вновь перестроенный въ 1501 году, онъ въ Іюнѣ 1547 года въ большой Московскій пожаръ опять сгорѣлъ. Вся Москва представляла тогда страшное зрѣлище огромнаго пылающаго костра подъ тучами густого дыма. Деревянныя зданія исчезали, каменныя распадались. Ревъ бури, трескъ огня и вопль людей отъ времени до времени былъ заглушаемъ взрывами пороха, хранившагося въ Кремлѣ и въ другихъ частяхъ города. Царскія палаты, казна, сокровища, иконы, книги—все сдѣлалось жертвою пламени. Людей погибло болѣе 2,000 человѣкъ. Въ Чудовомъ монастырѣ по погребамъ и келліямъ сгорѣло 18-ть старцевъ и 8-мь служекъ, сгорѣлъ и дворъ митрополичій, только однѣ мощи Святителя Алексія были сохранены и остались цѣлы и невредимы. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1556 году привелъ его въ прежній видъ; но бывшіе послѣ того пожары вновь производили свое опустошительное дѣйствіе, а усердіе Боголюбцевъ вновь возстановляло все въ прежней красотѣ. Много собственнаго иждивенія употребилъ на устройство и отдѣлку его архіепископъ Московскій Амвросій, скончавшійся отъ рукъ убійцъ въ мятежъ во время моровой язвы въ 1771 году.

Въ смутное время самозванцевъ Чудовъ монастырь раздѣлялъ общую участь Кремля, а въ 1812 году онъ служилъ мѣстопребываніемъ Наполеонова штаба и нѣкоторыхъ изъ гвардейскихъ полковъ его, которые не пощадили святыни храмовъ; даже алтарь соборной церкви былъ обращенъ въ спальню маршала Даву, а мощи Святителя Алексія, сохранившіеся невредимо во всѣ бывшіе здѣсь пожары, были низринуты изъ раки, и 10 Ноября найдены въ углу церкви преосвященнымъ Августиномъ, который съ подобающею честію положилъ ихъ на прежнее мѣсто, освятивъ храмы и очистивъ ихъ отъ мерзости запустѣнія.

XII.

Ризница монастыря и ея достопримѣчательности.—Библіотека.

Въ трапезѣ Благовѣщенской церкви, близъ чудотворнаго образа Святителя Николая, въ устроенномъ здѣсь иконостасѣ, крайняя отъ стѣны икона едва замѣтно отворяется, образуя изъ себя какъ бы боковую дверь, ведущую въ алтарь: это ходъ въ ризницу, помѣщающуюся вверху надъ Благовѣщенскою церковію. Недавно помѣщеніе это, несмотря на значительныя цѣнности, хранившіяся въ немъ, было въ самомъ плачевномъ состояніи: двери и окна отъ времени сопрѣли, ризничныя вещи помѣщались грудами, безъ всякаго призора. Совсѣмъ

не то теперь! Въ 1893 году лѣтомъ помѣщеніе это все отдѣлано заново: двери и оконные затворы сдѣланы желѣзные, „несгараемые,“ для болѣе цѣнныхъ вещей поставленъ „несгараемый“ шкапъ, а для прочихъ ризничныхъ вещей подѣланы превосхоные шкапы, въ которыхъ они и размѣщены въ образцовомъ порядкѣ.

Ризница Чудова монастыря заключаетъ въ себѣ многія рѣдкости и драгоцѣнные дары великихъ князей, царей, святителей и бояръ. Первою завѣтною святынею здѣсь можетъ считаться Евангеліе (№ 1), или Новый Завѣтъ, писанный собственноручно Святителемъ Алексіемъ и имъ самимъ переведенный вновь съ греческаго на славянскій языкъ, и при немъ — духовное завѣщаніе Святителя. Преосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій, издалъ ко дню пятисотлѣтія блаженной кончины Преподобнаго Сергія—25 сентября 1892 года—фототипическое воспроизведеніе этой книги въ нѣсколькихъ экземплярахъ, которые всѣ и разошлись по случаю означеннаго праздника. Одинъ изъ такихъ экземпляровъ въ день праздника принесенъ имъ въ даръ Лаврѣ Преподобнаго Сергія, и съ приличнымъ обстоятельству словомъ возложенъ на раку Преподобнаго. Вотъ что говоритъ этотъ архипастырь въ предисловіи къ своему изданію:

„Настоящая книга не есть только памятникъ, имѣющій важное значеніе для древней русской письменности. Это—великая святыня, завѣщанная намъ русскою

исторіей и сохранившаяся до насъ Божіимъ изволеніемъ, не смотря на страшныя разоренія отъ многократныхъ нашествій враговъ и разрушительнаго дѣйствія огня и меча. Это—плодъ подвига и снисканія разума великаго всероссійскаго Святителя, который въ заботахъ объ единомысліи въ Русской Православной Церкви приложилъ свое глубокое знаніе греческаго языка къ тому, чтобы дать вѣрующимъ наиболѣе точный переводъ Новаго Завѣта на языкъ общедоступный славянорусскому міру. Это — трудъ, по достовѣрному преданію, писанный собственноручно рукою этого великаго Святителя и ученаго мужа XIV столѣтія. Не только переводъ, но и самое письмо этого памятника принадлежитъ великому всероссійскому Святителю....

„Относительно историческаго значенія этого перевода достаточно отмѣтить мнѣніе Филарета, архіепископа Черниговскаго. Онъ говоритъ, что „списокъ Святителя Алексія, прежде всѣхъ другихъ славянскихъ списковъ, имѣли въ виду, какъ руководство, при исправленіи Новаго Завѣта въ XVII вѣкѣ—Епифаній Славеницкій и его помощники, что видно, скажемъ мы, изъ самаго предисловія къ рукописному Епифаніевскому переводу. Нельзя также не замѣтить, что трудъ Святителя Алексія отразился и на послѣдующихъ исправленіяхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ нынѣшній печатный Новый Завѣтъ, усвоившій многія чтенія, впервые принятыя этимъ великимъ ученымъ Святителемъ.

„Само собою разумѣется, что всестороннее изученіе этого драгоцѣннаго памятника можетъ быть и должно быть ближайшею задачей исторической науки...[1]).“

Въ словѣ о житіи Святителя Алексія [2]) говорится: „и книгу Новый Завѣтъ, священное Евангеліе, и апостоловъ святыхъ Дѣянія и Посланія, и Апокалипсисъ святаго Іоанна Богослова, преведе изрядно святый Алексій съ Греческа на Славенскій діалектъ, и написа своею рукою на пергаминѣ, иже и до днесь обрѣтается Чудова монастыря въ книгохранилищѣ, всѣми видимъ, и отъ древняго обычая къ болящимъ носимъ, и надъ ними прочитаемъ ради здравія: явленно, яко не безъ нѣкія пользы полученія бываетъ сіе, аще нынѣ отъ недавнихъ лѣтъ той благій обычай и упразднися отъ небреженія и презрѣнія.“

Впрочемъ и нынѣ есть обычай въ Чудовомъ монастырѣ выносить это небольшое по объему Евангеліе, въ знакъ особеннаго благоговѣнія къ нему, въ дни памяти Сватителя, во время литургіи, на маломъ входѣ. Оно обложено вокругъ сплошь жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями и хранится въ особомъ футлярѣ. Украшеніе это сдѣлано митрополитомъ Московскимъ Платономъ на собственное иждивеніе, и цѣнится по описи 768 р. 35 коп.

---

[1]) Свѣтлый Праздникъ Преп. Сергія 25-го сентября 1892 года, изданіе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

[2]) Смотр. „Службы съ акаѳистомъ“ ему.

Затѣмъ болѣе достопримѣчательны:

1) Евангеліе № 2, печат. въ Москвѣ 1681 г. при патріархѣ Іоакимѣ, даръ царя Алексѣя Михаиловича, въ золотомъ окладѣ, украшенномъ драгоцѣнными камнями.

2) Евангеліе № 3, печат. 1698 г. при патріархѣ Адріанѣ, пожертвовано теткою Петра Великаго, великой княжной Татіаной Михаиловной, въ серебряномъ окладѣ.

3) Евангеліе № 18, пожертвованное Московскимъ духовенствомъ въ день сорокалѣтія служенія митрополита Филарета.

4) Сосуды золотые (№ 1) вкладъ боярыни Анны Ильиничны Морозовой, 1664 года, въ нихъ вѣсу 12 фунтовъ 76 золотниковъ, украшены эмалью.

5) Сосуды (№ 2), у коихъ чаши золотыя, а поддоны серебряные, устроены въ 1711 году тщаніемъ царевны и великихъ княженъ Маріи Алексѣевны и Ѳеодосіи Алексѣевны.

6) Воздухъ и два покровца, шитые сплошь крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На золотой накладкѣ надпись гласитъ: „Сдѣлала сіи покровы боярыня Анна Ильинична по мужѣ своемъ по боярине Ильѣ Ивановичѣ.... Морозовѣ въ Чудовъ монастырь въ лѣто 7172 (1664).“ Цѣнность ихъ опредѣлена по описи въ 10,741 руб. 25 коп.. Вѣсу въ нихъ 17 фунтовъ.

7) Крестъ напрестольный золотой (№ 1) съ святыми мощами разныхъ угодниковъ, даръ боярина Иліи Морозова, вѣсъ золота 3 фунта 20 золотниковъ.

8) Крестъ (№ 2) съ св. мощами, золотой, даръ царя Бориса Ѳедоровича, вѣсу 1 фунтъ 80 золотниковъ.

9) Крестъ (№ 3) съ св. мощами, серебряный, сдѣланъ по повелѣнію великой княжны Ирины Михайловны, 1659 года.

Изъ архіерейскихъ облаченій болѣе замѣчательны:

1) Саккосъ № 1-й, шитый кругомъ по краямъ и посрединѣ разнымъ жемчугомъ съ драгоцѣнными крупными камнями, украшеніе коего цѣнится въ 7655 руб. 94 коп.

2) Омофоръ № 1, серебрянаго глазета, такого же шитья, какъ и саккосъ, цѣнится 7846 рублей 90 копѣекъ.

3) Митра № 1, извѣстная подъ названіемъ „Потемкинской," хотя теперь она уже совсѣмъ не та, какою была сдѣлана вначалѣ: на ней вокругъ было 12-ть финифтяныхъ иконъ, расположенныхъ въ три ряда, множество крупнаго жемчуга и брилліантовъ. Митрополитъ Макарій въ 1879 году, въ виду ея непомѣрной тяжести, велѣлъ снять съ нея весь жемчугъ, оставя одни брилліанты, а изъ 12-ти иконъ оставить только четыре. Въ настоящемъ видѣ она цѣнится 9,482 руб. 79 коп., а прежняя оцѣнка ея была 13,066 руб. 29 коп. Снятый съ нея жемчугъ, а также иконы хранятся особо въ ризницѣ.

4) Панагія (№ 3), въ срединѣ которой большой изумрудъ, оцѣненный въ 3,000 рублей. На ней сзади надпись: „Сія панагія сдѣлана тщаніемъ Князя Григорія

Александровича Потемкина преосвященному Платону архіепископу Московскому; изумрудъ казенный, 1775 года."

5) Панагія (№ 4), на которой надпись: „Сдѣлана сія панагія тщаніемъ и усердіемъ графа Григорія Александровича Потемкина въ Московскую епархію 1775 года." Цѣнность ея 3013 рублей 50 копѣекъ.

6) Панагія (№ 6), на ней надпись точно такая же, какъ и на панагіи № 3; годъ 1776.

7) На панагіи № 1 имѣется надпись: „Великая Государыня Императрица Екатерина Вторая пожаловала сію панагію Преосвященному Платону..." и проч.

8) Панагія № 5, на ней гербъ митрополита Платона съ надписью: „1787 года іюня 29. Слава Богу о всемъ, 1792 года."

9) Очень замѣчательны — умывальница и блюдо, употребляемыя при архіерейскихъ служеніяхъ, филограмовой греческой очень тонкой художественной работы, сплошь украшенныя разноцвѣтною эмалью.

Изъ принадлежностей архіерйскаго облаченія Московской каѳедры есть много и другихъ достопримѣчательныхъ вещей; но собственно монастырская ризница, употребляемая внѣ архіерейскихъ служеній, или правильнѣе, не принадлежащая къ архіерейскому облаченію, очень скудна и ветха, и далеко не соотвѣтствуетъ положенію монастыря. Впрочемъ за послѣдніе два-три года и она приняла болѣе приличный видъ.

Библіотека монастыря содержитъ много драгоцѣнныхъ и весьма замѣчательныхъ рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя, по рѣдкости своей, составляютъ единственное явленіе, какъ, напримѣръ, слово объ антихристѣ Святаго Ипполита Папы Римскаго, относящаяся къ XII, или даже къ XI вѣку. Это слово издано въ 1868 году профессоромъ К. Невоструевымъ на славянскомъ, русскомъ и греческомъ языкахъ, съ большимъ предисловіемъ и длинными комментаріями, доказывающими, что это есть именно подлинное слово Святаго Ипполита, и что извѣстное подъ этимъ названіемъ другое подобное сочиненіе не принадлежитъ сему святому Отцу, а есть поддѣлка подъ его сочиненіе. Также замѣчательна по рѣдкости своей рукопись: Толкованіе на Псалтирь святаго Ѳеодорита, епископа Кирскаго. Подробный каталогъ рукописей и книгъ Чудовской библіотеки былъ въ свое время изданъ печатно.

XIII.

Земельныя угодія.—Черкизово.

Изъ древняго достоянія Чудова монастыря, въ настоящее время за нимъ уцѣлѣло лишь нѣсколько десятинъ огородной земли близь Москвы, при деревняхъ Нагатиной и Кожуховой, и часть земли въ Хамовникахъ

съ ветхими полуразрушенными небольшими домиками, именуемыми Чудовскимъ подворьемъ.

Чудову монастырю принадлежитъ также участокъ земли при селѣ Черкизовѣ, гдѣ въ настоящее время находится загородный архіерейскій домъ съ домовою церковію въ немъ, устроенный при митрополитѣ Иннокентіѣ.

Село Черкизово прежде все принадлежало Чудову монастырю. Оно куплено было самимъ святымъ основателемъ этой обители, Святителемъ Алексіемъ, собственно для поддержанія ея. Въ собственноручной запискѣ его, найденной митрополитомъ Платономъ въ архивѣ Чудова монастыря и приложенной къ его рукописному Евангелію, между прочимъ сказано: „Черкизово сельцо куплено на мое серебрецо.“ Но впослѣдствіи, при отобраніи въ казну монастырскихъ крестьянъ, большая часть земли отошла имъ въ надѣлъ, а за монастыремъ остался небольшой полуостровъ, образуемый извилиной протекающей здѣсь небольшой рѣчки Сосенки, которая въ этомъ мѣстѣ перегорожена плотиной, отчего образовался довольно большой и глубокій прудъ. Плотина въ настоящемъ ея видѣ устроена при митрополитѣ Платонѣ, его попеченіемъ; работали монастырскіе крестьяне. По другую сторону плотины устроена мельница-суконовальня, приводимая въ движеніе водой, выходящей изъ пруда. Мельница отдается въ аренду.

Рядомъ съ Черкизовскимъ архіерейскимъ подворьемъ, на землѣ, принадлежащей Чудову монастырю, возвышается довольно красивая каменная церковь съ высокой колокольней и кладбищемъ вокругъ: это приходская церковь села Черкизова, тоже принадлежавшая, говорятъ, прежде Чудову монастырю. На этомъ кладбищѣ, по правую сторону церкви, находится могила содержавшагося въ Преображенской больницѣ и прославившагося тамъ необыкновенными сверхъестественными дарованіями, юродиваго Ивана Яковлевича Корейшъ, который, какъ сказано въ предисловіи къ его жизнеописанію, [1]) для однихъ посѣщавшихъ его изъ одной любознательности, казался сумашедшимъ, а для другихъ, глубже всматривавшихся въ его жизнь съ религіозной точки зрѣнія, былъ великій подвижникъ и добровольный страдалецъ, обильно озареный дарами благодати.

XIV.

Настоятели Чудова монастыря, удостоившіеся возведенія въ архіерейскій санъ.

Выше было сказано, что многіе изъ настоятелей Чудова монастыря были возведены на архіерейское достоинство. Перечислимъ ихъ здѣсь:

---

[1]) Составл. А. Ф. Кирѣевъ, Москва, 1894.

1) Ѳеодосій 1-й Бывальцевъ, въ 1454 году, іюня 23-го, хиротонисанъ во архіепископа Ростовскаго.

2) Геннадій 1-й, съ 1480 по 1484 годъ, потомъ архіепископъ Новгородскій.

3) Іосифъ 1-й, въ 1515 году хиротонисанъ во епископа Смоленскаго.

4) Іона 1-й Собина, въ 1544 году хиротонисанъ во епископа Суздальскаго.

5) Михаилъ, въ 1548 году хиротонисанъ во епископа Рязанскаго.

6) Леонидъ, съ 1570 по 1572 годъ; потомъ архіепископъ Новгородскій.

7) Варлаамъ 1-й, въ 1592 году хиротонисанъ въ митрополита Новгородскаго.

8) Геннадій 2-й, въ 1595 году хиротонисанъ во епископа Псковскаго.

9) Павелъ 2-й, съ 1659 по 1664 годъ; потомъ митрополитъ Крутицкій

10) Іоакимъ Савеловъ, съ 1664 по 1673 г.; потомъ митрополитъ Новгородскій, а затѣмъ Патріархъ Всероссійскій.

11) Павелъ 3-й, съ 1673 по 1678 годъ, потомъ митрополитъ Тобольскій.

12) Адріанъ, съ 1678 по 1686 годъ, потомъ митрополитъ Казанскій, и наконецъ Патріархъ всея Россіи.

13) Евѳимій 2-й, съ 1686 по 1688 г., потомъ митрополитъ Крутицкій.

14) Іосифъ 5-й, съ 1688 по 1691 годъ, потомъ митрополитъ Ростовскій.

15) Арсеній Костюринъ, съ 1691 по 1704 годъ, потомъ архіепископъ Воронежскій.

16) Ѳеодосій 5-й, князь Ванбальскій, съ 1704 по 1711 годъ, потомъ епископъ Крутицкій.

17) Ѳеофилактъ Лопатинскій, съ 1723 года, потомъ епископъ Тверскій.

18) Ааронъ, былъ членомъ Святѣйшаго Сунода, а въ 1735 году хиротонисанъ во епископа Архангелогородскаго.

19) Кипріанъ Скрипицынъ, въ 1739 году хиротонисанъ во епископа Вятскаго.

20) Варлаамъ 2-й Скамницкій, съ 1740 года возведенъ въ Члены Святѣйшаго Сунода, а въ 1743 г. хиротонисанъ въ епископа Вятскаго.

При Иларіонѣ, который былъ по порядку 52-мъ настоятелемъ Чудова монастыря, монастырь сей сдѣланъ каѳедральнымъ Московскихъ архіереевъ, и съ тѣхъ поръ настоятелями его числятся московскіе митрополиты, которые и управляютъ имъ чрезъ посредство своихъ намѣстниковъ.

Этимъ закончимъ рѣчь о Чудовомъ монастырѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	Причина основанія монастыря, первый храмъ въ немъ и первые насельники его	3.
II.	Попеченіе Святителя Алексія о Чудовомъ монастырѣ; погребеніе его въ немъ; обрѣтеніе мощей его . . .	9.
III.	Первый храмъ во имя Святителя Алексія	12.
IV.	Построеніе нынѣ существующихъ храмовъ: Святителя Алексія и Благовѣщенія Пресв. Богородицы и прочихъ при нихъ зданій.—Недопущеніе женскаго пола въ Алексіевскую церковь. — Прежній уставъ монастыря.—Другія преждебывшія церкви	13.
V.	Существующія въ настоящее время церкви. . . .	19.
	Икона Святителя Николая въ Чудовомъ монастырѣ.	27.
VI.	Другія замѣчательныя иконы	31.
VII.	Монастырскія зданія. — Братство. — Іерархическое значеніе монастыря.—Уваженіе къ нему.—Крещеніе въ немъ Особъ Царствующаго Дома	34.
VIII.	Замѣчательное крещеніе католика, совершенное въ Архангельской церкви святымъ Митрополитомъ Кипріаномъ въ сослуженіи преподобнаго Сергія. .	38.
IX.	Учебно-просвѣтительная дѣятельность Чудова монастыря.—Братія-подвижники	40.
X.	Замѣчательныя личности, содержавшіяся въ заключеніи въ Чудовомъ монастырѣ. — Усыпальница. — Кладбище.	43.
XI.	Опустошительныя бѣдствія отъ пожаровъ и отъ нашествія враговъ	49.
XII.	Ризница монастыря и ея достопримѣчательности.— Библіотека	51.
XIII.	Земельныя угодія.—Черкизово.	58.
XIV.	Настоятели Чудова монастыря, удостоившіеся возведенія въ архіерейскій санъ	60.

2007041641